

Глава 22. Вторая эволюция

Проверить три тысячи человек, нашедших приют в безопасной зоне, и при этом не привлечь лишнего внимания оказалось задачей не из легких.

Юань Чао продвигался медленно, поэтому у остальных выдалось несколько редких дней относительного затишья. Они всюду наслаждались отдыхом — ели, пили и развлекались в свое удовольствие, благо никто не пытался им мешать. Даже Чжу Цифэн и он забросили обязательные тренировки.

Однако чутье подсказывало Чжоу Юаню: за ними следят. Кто-то постоянно наблюдал из тени, фиксируя каждое их движение.

Обсудив это с остальными, они решили не менять поведения и делать вид, что ничего не замечают. Чжоу Юань всё так же беззастенчиво доставал вещи из своего пространства и убирал их обратно; сам он, Ци Шаоян и Го Цзюнь продолжали оттачивать свои способности, а остальные практиковались в меткости, используя сделанные Ци Шаояном холостые патроны.

Они не выставляли свои силы напоказ, но и не прятались. Другие выжившие, обитавшие в южной части зоны, нет-нет да и становились свидетелями их тренировок — и после этого старались держаться от их группы еще дальше.

Юань Чао поговаривал, что руководство базы сейчас по горло завалено делами из-за налаживания связи с Городом F и Городом Y. Вероятно, именно поэтому им было не до расспросов, и они ограничивались лишь плотным наблюдением.

Сюй Тяньсин с ребятами даже заключили пари на то, как скоро к ним официально заявятся «гости». Участвовали все, кроме Чжоу Юаня, который воздержался.

Он знал: день, когда человечество ждет вторая волна эволюции, уже наступил.

23 июля 2020 года. Этот день должен был стать самым обычным, но в итоге он навсегда вошел в историю человечества.

Ранним утром Чжоу Юань проснулся от чьих-то тяжких вздохов и причитаний.

Взглянул на часы — чуть больше восьми. Для людей, которые наконец-то могли позволить себе выспаться в безопасности, это было еще очень рано.

Он поглубже зарылся в прохладное нутро спальника, надеясь досмотреть сон, но над головой снова слышалось шуршание. Звук был негромким, но назойливым, как жужжание комара над ухом, и в конце концов он вывел его из себя.

Не выдержав, он резко откинул одеяло.

— Ну и кто тут шумит? — недовольно буркнул он.

Он почувствовал на себе два пристальных взгляда. Один — влажный и невинный, второй — глубокий и твердый. От их одновременного внимания Чжоу Юань на мгновение затаил дыхание.

— Чи-чи! — Хоу-е пискнул, словно извиняясь.

Заметив, что хозяин сердится лишь для вида, Хоу-е замялся. Он с сомнением покосился на половинку банана в своих лапках, с сожалением облизнулся и протянул остаток лакомства Чжоу Юаню — мол, ешь.

Придя в себя, Чжоу Юань невольно рассмеялся, глядя на эту забавную смесь жадности и преданности. Он отодвинул банан обратно:

— Ешь сам, мне твои объедки не нужны.

Хоу-е моргнул. Шерсть у него отросла и теперь золотистым каскадом спадала на глаза, отчего мордочка казалась еще более выразительной. Он в один присест заглотив остаток банана, вильнул хвостом и метнулся к рюкзаку Чжоу Юаня. Пошарив там, зверек вернулся, охажкой притащив сразу пять или шесть бананов, и торжественно свалил их перед хозяином.

Чжоу Юань окончательно растаял. Он подхватил Хоу-е на руки и принялся тискать: в конце концов, это чудо принадлежит ему!

Ци Шаоян, сидевший рядом, с улыбкой наблюдал за этой сценой. Его обычно суровое, застывшее лицо смягчилось, а в глазах затеплился редкий свет. Чжоу Юань, невольно следивший за ним, едва не засмотрелся.

Он был человеком крайне сдержанным, привык носить маску холодного спокойствия. Но стоило на его лице промелькнуть тени живых эмоций, как он весь словно преображался, становясь удивительно притягательным.

— Хорош собой? — невозмутимо спросил Ци Шаоян, и в его голосе проскользнули теплые нотки.

Чжоу Юань почувствовал, что его беспардонно поддразнивают. Он даже не стал касаться своих ушей — и так знал, что они полыхают пунцовым пламенем.

Неловко отвернувшись, он принялся усиленно изучать нос Хоу-е, пытаясь переключить

внимание. Однако спустя мгновение, словно поддавшись какому-то наваждению, он тихо пробормотал:

— И впрямь хорош...

В тишине палатки этот шепот, сорвавшийся с его губ, прозвучал для Ци Шаояна отчетливее крика.

Глядя на то, как густая краснота разливается от ушей Чжоу Юаня по всей шее, Ци Шаоян испытал необъяснимый прилив бодрости. Каждая клеточка его тела словно вибрировала от странного, глубокого удовольствия. Это чувство изумило его самого, но где-то в глубине души зародилось ясное понимание: именно так всё и должно быть. И этого всё еще мало. Катастрофически мало.

Ци Шаоян не мог до конца осознать природу этого чувства, но решил не сопротивляться и позволить событиям идти своим чередом.

Сам же Чжоу Юань, осознав, что ляпнул, готов был провалиться сквозь землю. Почувствовав на себе обжигающий взгляд Ци Шаояна, он ощутил, как ему становится трудно дышать.

Словно спасаясь бегством, он выскочил из тесной палатки. Снаружи в лицо ударил тяжелый, спертый воздух с легким привкусом гнили, который помог ему мгновенно протрезветь.

Хоу-е с писком взобрался ему на плечо и привычно обхватил лапками шею, повиснув живым воротником.

На открытом пятачке их лагеря Сюй Тяньсин и Чжу Цзикань наблюдали за тренировкой Го Цзюня. Мальчик, который только вчера успешно прорвался на второй уровень, теперь играючи придавал металлу любую форму. Его воображение поражало: прямо на глазах железная складная табуретка вытянулась, превращаясь в длинный изящный стол на тонких ножках. Затем он добавил к нему еще пару бесформенных кусков железа, и стол трансформировался в кровать с защитными бортиками.

«Молодец, — про себя восхитился Чжоу Юань. — Подрастает достойная смена».

В другой стороне расположились Юань Чао и Чжу Цзифэн. Последний возился с двумя горшками декоративных кактусов, невесть откуда взявшихся, а первый сосредоточенно наблюдал за тем, как тот рыхлит землю, изредка вставляя свои замечания.

Вспомнив утренние вздохи, Чжоу Юань легонько пнул Юань Чао:

— Чего ты там с утра ныл и охал?

Юань Чао, завидев его, виновато заулыбался:

— Прости, брат, я тебя разбудил? Да просто новости хреновые пришли. Разведка доложила: в нашей безопасной зоне больше нет ни одного обладателя способностей. Вообще.

Такой результат Чжоу Юаня не удивил. В первую волну на весь Китай набралось едва ли триста человек с даром, так с чего бы им встретить кого-то здесь? Обладатели способностей — это не сорняки у дороги, они на каждом шагу не валяются.

— Нет так нет, — философски заметил он. — Обладатели способностей — люди редкие, их не выпросишь. Кстати, из администрации так никто и не приходил?

— Пока тишина, — Юань Чао пожал плечами.

Чжоу Юань отошел в сторону и принялся за нехитрый завтрак. Пережевывая говяжье вяленое мясо, которое в его пространстве за месяц ничуть не изменилось, он ощутил легкую тоску. Как же давно он не ел простого, ароматного белого риса...

Впрочем, ждать осталось недолго.

Чжоу Юань мельком глянул на часы и решил ничего не предпринимать. Пусть руководство базы само разбирается с тем, что грядет.

Время лениво тянулось к половине второго дня. В 13:27 те из них, кто занимался своими делами, внезапно и одновременно, без всякого предупреждения, закрыли глаза и рухнули на землю.

Го Цзюнь испуганно вскрикнул. Он мгновенно отпрянул назад, прячась за спинами Чжоу Юаня и Ци Шаояна. В его глазах застыл нескрываемый ужас.

Он слишком хорошо помнил, что месяц назад всё начиналось точно так же. Именно после такого «сна» его единственная близкая душа — бабушка — превратилась в плотоядного монстра.

Ци Шаоян сделал два шага вперед, прикрывая собой Чжоу Юаня и остальных. Он с тревогой смотрел на товарищей: Чжу Цзикань с братом, Сюй Тяньсин и Юань Чао неподвижно лежали на земле.

— Один в один как в прошлый раз, — пробормотал Цэнь Лэ. С лихорадочным блеском в глазах он бросился к лежащим, принялся их щипать и хлопать по щекам, но те не подавали признаков жизни.

После долгих и безуспешных попыток привести их в чувство Цэнь Лэ с явным сожалением отстранился. Как жаль, что он не медик, иначе он бы с радостью препарировал — хотя бы взглядом — этот процесс.

В южном крыле, где они расположились, в глубокий сон погрузились еще несколько мужчин и женщин. Шел тихий час, и когда началась трансформация, лица окружающих мгновенно посерели от страха.

— Зомби... это зомби! Они сейчас обратятся! — чей-то истеричный крик стал искрой в бочке с порохом. Безопасную зону в одно мгновение захлестнула волна паники. Крики ужаса зазвучали со всех сторон, сливаясь в нестройный, пугающий гул.

На площади перед газонами воцарился хаос. Чжоу Юань почувствовал, как к месту беспорядков стягиваются крупные отряды патрульных, пытающихся хоть как-то восстановить порядок.

— Зомби! Они превратятся в чудовищ! Убейте их!

— Да! Кончайте их скорее! Чего вы ждете?!

— Нет! Мой сын просто спит, он не спал всю ночь, он не станет монстром!

— Не трогайте мою мать! Пошли вон!

Крики перемешивались с рыданиями. Тысячи людей на площади метались в поисках спасения, началась давка. Зона погрузилась в кошмар.

Ци Шаоян со сложным чувством смотрел на четверых своих людей. Остальные обитатели коридоров давно разбежались кто куда. Даже родные и друзья тех несчастных, что впали в транс, бросили их, не желая рисковать жизнью. Людское малодушие и холод проявлялись в такие моменты особенно отчетливо.

— Они... они станут зомби? — Го Цзюнь едва слышно спросил, заикаясь от страха.

Чжоу Юань взял его за руку. Почувствовав, какая она ледяная, он негромко произнес:

— Необязательно. Ты забыл про нас троих?

Глаза мальчика вспыхнули надеждой:

— Они пробудят способности? Точно! Я ведь тоже тогда потерял сознание, а потом проснулся

другим.

У Цэнь Лэ глаза горели лихорадочным блеском. Он нервно скреб пальцами бетонный пол:

— Чжоу Юань прав. Реакция каждого организма на Альфа-вирус индивидуальна. Кто-то, как я, вообще не реагирует. Кто-то становится зомби. А кто-то — эволюционирует, как вы. Я думал, что события месячной давности были финалом, но я ошибался. Вирус продолжает попытки перестроить наш генетический код, и сегодня мы видим вторую волну.

Он замолчал на секунду, а затем продолжил еще более возбужденно:

— Значит ли это, что так будет всегда? Что рано или поздно вирус доберется до каждого «пустого» человека? И в итоге останутся только два вида: обладатели способностей и мертвецы? Неужели будущее принадлежит только им?

Цэнь Лэ становился всё более ажитированным, на его мертвенно-бледном лице выступил неестественный румянец.

Чжоу Юань невольно восхитился его умом. Этот парень соображал молниеносно и всегда бил в самую суть. В своей прошлой жизни он прожил лишь пять лет после начала конца, и даже он не знал, к чему всё приведет в итоге.

Возможно, догадки Цэнь Лэ были не так уж далеки от истины.

Ци Шаоян хранил молчание. Конечно, в глубине души он отчаянно желал, чтобы его братья по оружию обрели силу, но сейчас это казалось несбыточной мечтой, слишком призрачной надеждой.

Понимая его душевную боль и терзания, Чжоу Юань не мог раскрыть ему будущее. Он просто крепко сжал его ладонь, без слов предлагая поддержку.

Ци Шаоян почувствовал тепло чужой руки. Он взглянул на Чжоу Юаня и в ответ сжал его пальцы. Это мимолетное единение принесло обоим странное, глубокое успокоение.

В этот момент к ним быстрым шагом подошел Сюй Чэн. Его сопровождали полицейские в противоударном снаряжении, вооруженные щитами и пистолетами. Увидев лежащего на земле Юань Чао, он болезненно поморщился. Было видно, что он не на шутку напуган — если с парнем что-то случится, семья Юань живьем его закопает.

— Унести их, — скомандовал Сюй Чэн подчиненным.

— Куда их заберут? Там безопасно? — Ци Шаоян шагнул вперед, преграждая путь.

Сюй Чэн окончательно потерял терпение. Вся его напускная вежливость и лоск слетели, обнажив раздражение и тревогу. Похоже, этот день изрядно потрепал ему нервы.

— Разумеется, мы обеспечим их безопасность, — отрезал он.

Чжоу Юань тоже сделал шаг вперед:

— А если они всё же обратятся? Что тогда?

— Если они станут зомби... — Сюй Чэн с ненавистью посмотрел на Юань Чао. — Ради безопасности остальных — никаких поблажек! Уводите!

— Мы пойдем с вами. Если они обратятся, мы хотим сами проводить их в последний путь.

Сюй Чэн смерил их тяжелым взглядом. «Хотят поработать палачами? Что ж, я не против». Он коротко кивнул в знак согласия.

Полицейские бережно подняли спящих и понесли их в сторону гостиницы. Чжоу Юань, Ци Шаоян, Го Цзюнь и Цэнь Лэ, быстро собрав самое необходимое, последовали за ними.

По пути они видели десятки людей, которых уносили в том же направлении. Эти несчастные лежали безвольными куклами, не подозревая, что через несколько часов они могут превратиться в безумных тварей, движимых лишь жаждой плоти.

У них не было выбора, их даже не спрашивали. Возможно, они никогда больше не вспомнят о том, что когда-то были людьми.

И, быть может, это неведение — их единственное спасение.

Ведь только те, кто остался в сознании, обречены жить в бесконечном кошмаре, борясь за каждый вздох в мире, где больше нет покоя.

<http://bllate.org/book/17411/1658781>